

Спустя восемнадцать лет после распада ансамбля «Битлз» Пол Маккартни, Джордж Харрисон и Ринго Старр работают самостоятельно, каждый идет своей дорогой, но о любом из них по-прежнему говорят «один из «Битлз» или добавляют частицу «экс», потому что их музыка не канула в небытие, а пластинки продолжают занимать в списках всевозможных хит-парадов исключительно высокое место.

Недавно «один из «Битлз», Пол Маккартни, подписал контракт с фирмой «Мелодия» о выпуске в СССР эксклюзивной пластинки, состоящей из тринадцати композиций «классики» рок-н-ролла, которая поступит в нашей стране в продажу в октябре этого года. Предлагаем вниманию читателей одно из последних интервью Пола Маккартни английскому музыкальному журналу. К сказанному хотим добавить, что сведениями о предстоящих гастролях в СССР знаменитого рок-музыканта, о которых поговаривают, редакция не располагает.

Терри СТЕНТОН,
Рой КАРР

«НЬЮ МЮЗИКЛ ЭКСПРЕСС»,
ЛОНДОН.

— Считаете ли вы себя оторванным от других музыкантов, от мира в целом?

— Безусловно, и с этим ничего нельзя поделать. Тебе выпадает немного славы — и ты отрываешься от всех. А если приходит большая слава — ты полностью теряешь контакт с людьми...

ЧТО О НЕМ ГОВОРЯТ!

...НЕКОТОРЫЕ поговаривают, что Пол Маккартни потерял такой контакт давным-давно. Когда он был членом «великолепной четверки», то дарил нам на каждой пластинке по меньшей мере с полдюжины песен, вошедших в классику жанра. Они отмечают, что сегодня в лучшем случае мы получаем от него одну жемчужину в два года, если не реже. Еще они говорят, что он смеется над своим наследием, продолжая выпускать пластинки. А что на все это скажет он сам?

Маккартни прекрасно понимает, насколько непроницаемым может быть пузырь славы и богатства, и, кажется, пытается как-то это изменить. В одном из его последних синглов «Югда-то давным-давно» перед нами предстает человек, по-прежнему напеленный на движение вперед, по-прежнему верящий, что ему есть что предложить, есть что сказать.

Альбом «Снова на ногах» — результат его недавнего творческого сотрудничества с Элвисом Костелло (одним из наиболее значительных музыкантов английской «новой волны», заявившем о себе в конце 70-х годов. — Ред.). Записанные ими песни появляются на пластинке в этом году. Они несут на себе яркий отпечаток творческой манеры Маккартни, но у них несколько странный текст, с игрой слов и аллитерацией, которые так любит Костелло.

С помощью прекрасных музыкантов (никаких звезд на этот раз, никакой мании величия) Маккартни вновь воскресил дни «Наверны» (клуб в Ливерпуле, где состоялись первые выступления «Битлз» перед их взлетом к славе. — Ред.) и «Старклуба» (клуб в Гамбурге, где еще никому не известные «Битлз» дали серию концертов в начале 60-х годов. — Ред.) и обнаружил, что навыки не потеряны, он по-прежнему умеет вопить, как Литтл Ричард (один из «королей» рок-н-ролла 50-х годов, оказавший большое влияние как на «Битлз», так и вообще на развитие рок-музыки. — Ред.), а также может выпустить «заводящую» пластинку без помощи «ELO» (сокращенное название английского ансамбля «арт-рока» — «Электрик лайт оркестра» — «Оркестр электрического света». — Ред.).

Пол Маккартни нашел лакейку из своего миллионно-долларового пузыря, нашел

«Один из «Битлз» — Пол Маккартни

Пол Маккартни тогда (на верхнем снимке — второй слева) и сейчас.

«Нью мюзикл экспресс»,
Лондон.

появлением новой музыкальной аппаратуры, электронных ударников и всего прочего. Так это было и со мной. Когда мы собрались недавно для записи этих пластинок, мы хотели просто поиграть, просто попеть, тряхнуть стариной, хотя бы таким образом подготовиться к записи большого альбома. Мне нужна была та беззаботная атмосфера кофейни, знаете, «давай тащи инструмент, может, посидим, поиграем» — что-то в этом духе. Но, конечно же, обстановка сразу стала более формальной, это неизбежно.

Ребята все время спрашивали: «А твои песни мы будем играть?» И мы исполнили «Я видел, как она стояла» (песня с первой пластинки «Битлз» 1963 года. — Ред.). Но я только и думал о том, чтобы играть старый, «доисторический» рок. И вот мы начали с «Рока двадцатого этажа», потом пошла «О боже, мисс Клоуди», немощно Фэтса Домино (известный композитор, певец и пианист рок-н-ролла. — Ред.), немощно Сама Кука (американский певец и композитор, работавший в стиле «соул» в 50–60-х годах. — Ред.) и т. д. Мы даже осмелились сыграть «Сейчас или никогда» из репертуара Элвиса Пресли. Кое-кто недовольно нахмурился, узнав, что мы будем записывать эту песню, но потом всем понравилось. Прямо как в Гамбурге в старые времена, там она пользовалась огромным успехом.

Одним словом, музыканты вкалывали, ничье замечание нам не мешало. Я подумал, что так обычно записывались «Битлз». Ну и конечно же ошибки барабаниста, неастрономические гитары и все такое. Но ведь часто именно благодаря ошибкам музыкальное произведение и становится запоминающимся, а потому популярным. Если вдруг где-то возникал какой-нибудь странный звук, мы его оставляли, чтобы у записи был свой, характерный привкус. Когда пытаешься что-то подправить, обычно только все портишь.

— Что вы можете сказать о работе с Костелло?

— Мне нравится прямота Элвиса. К тому же мы определенным образом дисциплинировали друг друга.

— Во многом вы противоположны друг другу?

— Да, так же у меня было и с Джоном (Ленноном. — Ред.). Я даже Костелло как-то сказал, что он мне немного напоминает Джона. Работать с ним почти так же, как и с Джоном, возможно, потому, что Элвис ему подражает. Мы записали одну только песню, а я уже подумал: «Господи, это почти «Битлз», он действительно взял на себя роль Леннона». Сначала нас это немного обеспокоило, но потом привыкли. Мы сделали несколько пробных записей тех вещей, которые мне нравились. Наши голоса хорошо ложатся друг на друга, неплохо звучат вместе. К тому же Элвис — работяга, не пизон. Он не будет сидеть и часами думать, грызя карандаш. Это мне тоже в нем нравится.

— Как вы с ним познакомились и будет ли это сотрудничество постоянным?

— Я часто говорил многим, что мне не хватает хорошего, понимающего меня коллеги, такого, например, как Джон. Ведь работая с ним, мы прекрасно друг друга понимали, а потому контролировали и дополняли. Я, например, начинал петь: «Жизнь все лучше и лучше», а Джон потихоньку вставлял «лучше некуда». Когда у тебя есть такой друг и коллега, тогда ты начинаешь по-настоящему «выкладываться». С Элвисом у меня многое получается, но говорить о постоянном сотрудничестве пока не буду. Ведь тогда все будет зависеть от нас чего-то значительного и в конечном итоге будет разочарован. Сейчас мы работаем над новым материалом, что из этого получится — пока не знаю.

— Каковы ваши творческие планы?

— Я бы хотел записать пару песен Джона, попробовать спеть «Прекрасного мальчика» и «Представь себе» и еще что-нибудь из раннего. Больше всего мне хочется исполнить «Ты будешь моей», и если я не запишу эту песню, то хотя бы исполню на каком-нибудь концерте.

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ

— Однажды вас уже пригласили за актера, играющего роль Пола Маккартни в фильме «Битломания». Как вы относитесь к картинкам и спектаклям о «Битлз»?

— Мне странно видеть,

как кто-то на экране или сцене играет меня. Странно было даже слышать наши голоса в фильме «Желтая подводная лодка» (фильм режиссера Дж. Даннинга, снятый в 1967 году. Демонстрировался в СССР на одной из недель английского кино. — Ред.). Англи все время говорят с каким-то странным шотландским акцентом. Поначалу это забавно, потом начинает раздражать, хотя стараешься не обращать на это внимания. Зато я люблю смотреть наши старые телеинтервью. Не видели? Когда Ринго говорит: «Я хочу открыть женскую парикмахерскую». (Как-то Ринго Старр сказал, что никогда серьезно не думал о музыке и самой большой мечтой его жизни было открыть женскую парикмахерскую. — Ред.) Или Джон заявляет, что мы, возможно, продержимся целых два или три года. (Интервью Джона Леннона 1963 года. — Ред.) Мы никогда дальше не заглядывали. Сегодня вспоминаешь себя восемнадцатилетнего, когда ты и представляешь себе не мог, что тебе когда-нибудь стукнет 46, а ты все будешь заниматься роком. Поверьте, для нас рубом было 24 года, потому что Фрэнку Айфилду (популярный исполнитель эстрадных баллад в Великобритании в 1962–1963 гг. — Ред.) было тогда 25. Мы в то время думали, что старшие будут уже просто некуда.

— Много ли у вас реликвий, связанных с «Битлз»?

— Нет. У меня даже нет полной коллекции всех наших пластинок.

— Знаете ли вы, что в Британском музее есть раздел, посвященный Леннону и Маккартни?

— Да, я водил туда свою дочь, когда ей что-то там понадобилось для занятий. Мы пришли в музей, конечно, остановились около этого раздела, и я подумал: «Черт меня подери! С одной стороны Джеймс Джойс, с другой — Шекспир, а посередине — мы с Джоном. Вот и мы попали в Историю! Да, проходит время, и ты вдруг оказываешься в школьных учебниках своих детей в разделе, озаглавленном «Шестидесятые годы». Смешно, хотя и интересно, когда какой-нибудь серьезный человек выступает по учебной программе телевидения с лекцией на тему «Группа «Ху» — 1962–1967 годы». Если бы мы только тогда знали, что в конце концов нас будут включать в кроссворды, викторины или куда-то там еще...

— Вы должны обязательно рассказать нам одну историю. В Америке я познакомился с тринадцатилетней девочкой, которая поведала мне, что прослушала курс лекций о «Битлз», из которых узнала о записанных в обратном порядке словах на последней дорожке «Сержанта Пеппера» (альбом «Битлз» 1967 года «Оркестр Клуба одиноких сердец сержанта Пепера». Одно время большое

распространение получил слух, что Пол Маккартни погиб в автокатастрофе, и свидетельством тому — записанные в обратном порядке слова на разных пластинках. Автор версии о «гибели» Пола Маккартни эксперт по «Битлз» Джоэл Глазье читает курс лекций об их творчестве в Делавэрском университете штата Нью-Йорк, в которых весьма настойчиво хоронит настоящего Маккартни, заявляя, что нынешний Пол вовсе не Пол, а его двойник — канадец В. Кэмпбелл, который выиграл в 1965 году конкурс двойников Маккартни, после чего исчез при загадочных обстоятельствах. — Ред.). Я ей ответил, что это неправда. Мы просто валялись дураками, и там нет никакого скрытого смысла. Она возразила мне, сказав, что я ошибаюсь. Тут я начал уже вопить: «Но я же один из них!» А она мне: «А я прослушала курс!» Она так мне и не поверила.

— Джордж Харрисон после пятилетнего молчания выпустил очень удачный альбом «Облако номер девять». Вам никогда не хотелось устроить себе такой длительный отпуск?

— Нет, об этом никогда не думал. К тому же я немного суеверен, мне кажется, что если остановиться на какое-то время, то потом можно все забыть, да и тебя забудут. Единственный раз я надолго отошел от музыки после истории с «Эппл» (организованная «Битлз» фирма, продемонстрировавшая их полную некомпетентность в бизнесе. — Ред.). Тогда я уехал в Шотландию, чтобы быть от всего этого подальше.

КАК ОНИ РАСПАЛИСЬ

— Вы обоглились на этом и испугались?

— Да. Все деньги, что мы зарабатывали, оседали в чужих карманах. Мне это совершенно не нравилось, и я оказался тем недовольным, который должен был затеять скандал, пока остальные с этим еще мирятся. Деньги оседали в карманах Аллена Клейна (Клейн некоторое время вел дела «Битлз» и «Роллинг стоунз». Обе группы расстались с ним со скандалами, после долгих судебных разбирательств, на которых Клейна обвинили в нечестности. Сам Маккартни всегда был против того, чтобы пользоваться услугами Клейна. Широко распространено мнение, что во многом именно из-за А. Клейна «Битлз» и распались. — Ред.). Но я не мог подать на него в суд, как собирался, потому что выяснилось, что по условиям контракта я должен подать в суд на самих «Битлз». Это было сумасшедшее время: один из нас подает в суд на других! Из-за этого я и уехал тогда, чтобы все прекратить. Мне не хотелось этого делать, но ничего другого я уже сделать не мог. Но таким образом я спас нам деньги — и себе, и остальным, — когда вся эта история закончилась, они были очень этим обстоятельством довольны. Я считаю это самой большой травмой в моей деловой жизни. В итоге на меня все время указывают, как на человека, из-за которого распались «Битлз», что неправда по сути. Я бы остался в ансамбле, но Джон к тому времени уже ушел.

— Вы хотите сказать, что группа могла сохраниться после истории с «Эппл»?

— Мы, конечно, уже чувствовали, что расходимся в разные стороны. Между нами возникали трения, мы цеплялись друг к другу по мелочам. Сначала старались этого не замечать и даже вернулись на Манчестер-сквер (там находится штаб-квартира фирмы «Эми»), где снова сфотографировались на лестнице, как на обложке «Радуй

меня, радуй» (первая пластинка «Битлз» 1963 года. — Ред.), но на этот раз уже с длинными волосами и бородами. Словом, повторили давнюю фотографию, но это был, кроме того, сигнал, что все кончено. Мы выросли вместе, были неразлучными друзьями. Но потом все получилось, как в старой песне: «Свадебные колокола разбили нашу старую компанию». У каждого из нас уже была своя жизнь, свои семьи. Я вспоминаю то время, когда мы ложились друг на друга — этаким бутербродом из «Битлз», — чтобы согреться в каком-нибудь ветхом фургоне во время первых гастрольных поездок. Это было время, когда мы по-настоящему дружили и были близки.

— Вы никогда не думали о том, чтобы сделать что-нибудь в духе Эндрю Ллойда Вебера?

— Мюзикл? Нет. Нас с Джоном иногда просили написать что-нибудь похожее, нас ведь и называли Леннон-и-Маккартни по аналогии с Роджерсом-и-Хаммерштейном (знаменитые американские авторы мюзиклов. — Ред.). Но об этом не могло быть и речи, потому что если и было что-то, что Джон страстно ненавидел, так это были мюзиклы. Не могу сказать, что я ненавижу их так же, как и Джон, но сегодня должен признать, что мне совсем не нравится то, что делает Ллойд Вебер (известный композитор, автор рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда», мюзиклов «Кошки», «Призрак в опере» и др. — Ред.). Я уверен, что он хороший парень, но его музыка меня никогда не трогала.

— Когда вы впервые поняли, что выпускаете продукцию, а не пишете музыку?

— Давно, еще в «доэппловские» времена. Для бизнесмена музыка — товар. Они заставляют или «уговаривают» группу выпустить пластинку, скажем, до рождения, чтобы годовой итог деятельности компании выглядел получше. Мне это не по душе, я не люблю деловую сторону творчества. Помню, был год, когда мы с Джоном писали мало, вот тогда акционеры компании в ужасе забегали и закричали: «Конец! Продавайте! Продавайте!» Они толпами прыгали с нашего корабля. А мы работали над «Сержантом Пепером» или чем-то еще в этом роде.

— Как вам удается не сойти с ума, когда вокруг вас постоянно творится такое?

— Поделюсь секретом — просто не нужно во все это верить. Потом как будто происходит раздвоение личности — вот музыкант, а вот импресарио. Музыкант поет и играет, а тот, другой, разбегается с проблемами, порожденными славой, и общается с бизнесменами.

— Чтобы не сойти с ума, нужно развить у себя шизофрению, так, что ли?

— Что-то в этом роде. Я всегда пытался остаться нормальным человеком и ненавижу, когда говорят: «Смотрите, Пол пытается быть мистером Обычным, мистером Обыкновенным». Ненавижу, потому что знаю, что я не такой и никогда не смогу быть таким. Помню, Джордж (Харрисон. — Ред.), большой любитель машин, не понял меня, когда я захотел ехать на простом автобусе вместо только что купленного роскошного автомобиля. Его отец был водителем автобуса, и для него это был шаг вниз, шаг назад. Я же далек от этого. Для меня проехать на втором этаже автобуса, подумать и посмотреть по сторонам — по-прежнему удовольствие. Я по-прежнему это люблю.